

Дамир Шагавиев

ПОСОБИЯ ПО АКЫДЕ В ТАТАРСКИХ МЕДРЕСЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исламское вероучение (‘акыда) или основы веры (усуль ад-дин) - главнейшая из исламских дисциплин, преподаваемых в мусульманских учебных заведениях. Эта дисциплина формирует мировоззрение студентов медресе, дает им глубокое знание, осмысление философии, логики ислама, рассматривает вопросы смысла человеческой жизни, его места в мире, обществе, семье, воспитывает любовь и покорность Создателю, благодарность за Его дары.

Сегодня трудно говорить о первых татарских (булгарских) медресе: что и как преподавалось шакирдам по данной дисциплине¹. Однако известны направленность и толк, которые были избраны в акыде². Поэтому мы можем только предполагать, какие именно источники акыды изучались предками татар. Первые мусульмане Поволжья и ПРИИралья имели теснейшие духовные и торговые связи с мусульманами Средней Азии, откуда к предкам татар пришел суннитский ислам ханафитского толка, соответственно и его первоначальные источники³. Все же история оставила для нас довольно подробные сведения о татарских медресе XVIII – XIX вв.

Во всех собраниях рукописных и печатных изданий наследия мусульман Поволжья и ПРИИралья наибольшее место занимают труды по догматике, хотя круг названий не так уж широк⁴. Во-первых, среди собраний часто встречается символ веры «аль-Фикх аль-акбар» («Важнейшее знание»), возводимый к имаму Абу-Ханифе. Этот символ веры считается первым записанным сочинением по исламской догматике, в котором сформулированы основные положения исламского вероучения суннитского толка. Аутентичность этого трактата находится под вопросом, однако в общем, особенно мусульманскими учеными, он признается выражением мнения Абу Ханифы. В сочинении «ал-Фикх ал-акбар» использована терминология, разработанная позже эпохи Абу Ханифы. Может быть, поэтому этот трактат не имел широкой популярности. Он не изучался в медресе, хотя и был известен ученым⁵.

Наибольшей известностью и популярностью пользовался символ веры среднеазиатского имама Абу Хафса ан-Насафи (ум. в 1142г), в особенности комментарий ат-Тафтазани (ум. в 1390г) «Шарх аль-‘акаид». Дореволюционные и

современные источники единодушно свидетельствуют об этом главном учебном пособии татарских шакирдов. Например, Дж. Валиди писал, что «самым популярными сочинениями в мусульманских, в том числе и в татарских, медресе были «Акаид Несефи» с комментарием Тафтазани»⁶. Предки казанских татар до революции заучивали текст этого кредо наизусть в медресе и подробно изучали толкование ат-Тафтазани к нему с помощью разных супракомментариев, которые также издавались в Казани. Шихабдин аль-Марджани рекомендовал всем имамам знать хорошо насафитский символ веры, а мударрисам (преподавателям медресе) досконально изучить толкование ат-Тафтазани⁷. При этом сам аль-Марджани не был доволен его толкованием, о чем говорит написание им нового толкования под названием «аль-Хикма аль-балига аль-джаниййа фи шарх аль-‘акаид аль-ханафиййа» («Зрелая мудрость в толковании ханафитских догматов»)⁸. До него из татарских богословов настолько смелый шаг⁹ решился Абу-Наср аль-Курсави, который даже прокомментировал кредо ан-Насафи дважды. Комментарии к «ан-Насафиййа» аль-Курсави и аль-Марджани также указывают на высокий статус этого матуридитского символа веры среди татар. Ризаэтдин Фахретдин (Ридааддин Фахараддин) сообщает, описывая порядок преподавания в татарских медресе, что «Шарх аль-‘акаид» вместе с толкованиями изучался приблизительно на 15-й год обучени¹⁰, т.е. уже на последних уровнях и уже зрелыми шакирдами¹¹.

После книги «Шарх аль-‘акаид ан-насафиййа» шакирды изучали толкование Джалаляддина ад-Давани (ум. в 1501г.) на кредо ‘Адуладдина аль-Иджи (ум. в 1355г.),¹² известное у татар как «Мулла Джалаляль»¹³. Учитывая важность и этого источника, аль-Мард-

жани в свое время написал к нему пояснения¹⁴.

Упомянутые источники, кроме насафитского кредо, являющегося матуридитским, имели отношение в основе к ашаритскому каляму. Но в этом нет ничего удивительного, потому что, во-первых, ашаритский толк суннитского каляма является таким же каноническим, как и матуридитский, а во-вторых, богословские произведения «Шарх аль-‘акаид» и «Мулла Джалаляль» изучались с помощью матуридитских пояснений.

Что же касается авторитетного среди суннитов кредо имама ат-Тахави (ум. в 923г.) под названием «аль-‘Акыда ат-тахавиййа» или «Байан ас-сунна», то оно не нашло распространения в дореволюционных медресе Поволжья и ПРИИралья, видимо, из-за сильной бухарской традиции. Однако мусульмане Волго-Уральского региона изучали тахавитский символ веры в индивидуальном порядке, на что указывает наличие в коллекциях рукописей шакирдов, например, учеников аль-Марджани, которые переписывали его. Одно из многих толкований на кредо ат-Тахави издавалось в Казани в 1911 году. Комментарий принадлежал Сираджаддину аль-Хинди аль-Мисри и называлось «Шарх байан ас-сунна»¹⁵.

По утверждению Хасана Аты аль-Габаша, татары изучали тахавитскую акыду после русского захвата их земель, так как желающие учиться исламским наукам отправлялись в Дагестан, где эта акыда тогда изучалась. Какой-то период в Поволжье обучение велось по дагестанской системе, поэтому, как полагает аль-Габаша, это было благоприятным временем для получения исламских знаний, так как изучались ранние богословские произведения, ученики не углублялись в тонкие проблемы акыды и практически не изучали калям и логику. Затем

во времена Екатерины II по политическим и экономическим причинам усилились связи с регионом Средней Азии, и поток шакирдов и купцов направился в сторону Бухары, вследствие чего на казанских землях установилась другая система, а именно бухарская система обучения со своими традиционными источниками. Как представитель джадидистов, Хасан Ата аль-Габаша сожалел, что «ат-Тахавийю» сменила «ан-Насафийя», написанная на 200 лет позднее, а потом и более поздние сочинения «Шарх аль-‘акаид ан-насафийя» ат-Тафтазани и «Шарх ал-‘акаид аль-‘адудийя» Джалаляддина ад-Давани¹⁶.

Все же сочинение «Акаид ан-Насафи» представляет в кратком виде ханафитскую доктрину воззрений. Именно этому небольшому труду имама Абу-Хафса ан-Насафи принадлежит решающая роль в распространении матуридитской школы калама¹⁷, которой придерживается большинство последователей ханафитского мазхаба. Этот символ является ханафитским, поскольку имам аль-Матуриди был систематизатором догматики учения Абу-Ханифы. Поэтому татарский богослов Шихабдин аль-Марджани, написавший к нему комментарий, в названии употребил термин «ал-‘акаид аль-ханафийя» вместо «аль-‘акаид ан-насафийя». Если кредо ат-Тахави имеет отношение к ранним ханафитским ученым, то кредо ан-Насафи содержит в себе уже материалы, добавленные поздними ханафитами. Однако насафитский символ веры не отличается сильно от тахавитского. Оба символа из-за краткости нуждаются в толковании. Поэтому в вышеупомянутой замене никакой проблемы для ханафитов Поволжья и ПРИИРалья нет.

Хасан аль-Габаша справедливо замечал, что изучение множества комментариев, пояснений и глосс (аль-ха-

ваши) отдаляло шакирдов от истины, окончательно запутывало их и отнимало у них много времени. Однажды, пишет он, когда шакирды, одним из которых был он, задали вопрос учителю, жалуясь на долгое изучение книги «Мулла Джалаляль» из-за множества комментариев и пояснений, тот ответил им, что «это еще очень мало, вот в Бухаре пять страниц книги «Мулла Джалаляль» пять лет изучают»¹⁸.

Здесь мы не ведем речь о более примитивных учебных пособиях для начального уровня типа «Шараит аль-иман», которых было достаточно у татар, но именно они из-за простоты были востребованы народом и оставались актуальными.

С начала девяностых годов XX века у татар снова появились официальные медресе, в которых поначалу пользовались простейшими пособиями по акыде, оставшимися с дореволюционной эпохи. Но этого уже было недостаточно для средних и высших медресе. И поскольку мусульманское образование в значительной степени возрождалось с помощью зарубежных организаций, медресе получили новые пособия по акыде, написанные современными арабскими авторами, которые очень быстро переводились и издавались. В медресе появились и зарубежные преподаватели, еще лучше доносившие содержание этих новых книг, а позднее их сменили уже местные знатоки и сторонники зарубежной идеологии под названием «сальяфизм».

Татарское общество столкнулось с новым феноменом. Наконец вопрос преподавания исламского вероучения стал вызывать у многих особую озабоченность. Например, существовало мнение, что в казанском медресе «Мухаммадия», а также в Российском исламском университете, преподавали «ваххабитское» понимание ислама. В российской газете «Красная звезда»

от 5 ноября 2004 года была опубликована статья «"Единобожники" шагают по планете», в которой говорилось: «Идеи ваххабизма получили распространение не только на Северном Кавказе, но и в Пензенской, Ульяновской, Оренбургской, Свердловской областях и в Татарстане. На 2002 год, по оценкам Центрального духовного управления мусульман России, приверженцев ваххабизма в нашей стране насчитывалось около 100 тысяч, их число продолжает расти. В Урало-Поволжье, по мнению представителей ЦДУМ России, в ряде исламских учебных заведений подготовка духовенства ведется «на основе идей ваххабизма». Особо отмечена «деструктивная деятельность» Казанского российского исламского университета, казанского медресе "Мухаммадия"».

Конечно же, цифры, приведенные ведомством муфтия Талгата Таджуддина, завышены и связаны с известным противостоянием между ЦДУМ и ДУМ РТ. Однако любой исследователь ислама, внимательно изучивший обстановку, может заметить распространение взглядов, не свойственных традиционному исламу, среди мусульманской молодежи в регионах России. В Татарстане и в прилегающих территориях появились т.н. салафитские джамааты, которые настроены на серьезную борьбу со всеми проявлениями «народного» ислама. Источником проблемы стали студенты зарубежных исламских заведений, вернувшиеся из Саудовской Аравии, а также широкое распространение литературы салафитской направленности.

Что касается «Мухаммадии», то отчасти сказанное в вышеупомянутой статье является правдой, особенно в отношении некоторых выпускников первых потоков. До недавнего времени акыда преподавалась по программам и книгам, подготовленным в Саудов-

ской Аравии, поэтому студенты, рано или поздно, входили в противоречие с пожилыми представителями духовенства и обычными прихожанами мечетей. Однако теперь ситуация кардинально изменилась. В настоящий момент студенты КВММ на первом курсе изучают книгу «Акида. Часть 1», которую подготовил один из преподавателей. В этой книге затрагиваются столпы веры, т.е. самая основная информация, которую должен знать каждый мусульманин. После этой книги студенты переходят к учебнику «Акида. Часть 2», также подготовленную одним из преподавателей. Вторая часть посвящается атрибутам Аллаха. Среди источников обеих книг есть труды салафитских авторов, однако из этих источников были извлечены положения, соответствующие общему суннитскому пониманию. На третьем курсе студенты до недавнего времени изучали отдельные параграфы из книги сирийского богослова Рамадана аль-Бутый «Кубра аль-йакынийят аль-кауниййа». Кстати, этот автор является представителем ашаритской школы каляма.

В целом в современных татарских медресе в силу разных причин не изучаются известные ханафитские источники по акыде. Мы имеем в виду книги матуридитского толка каляма, который является традиционным у татар-мусульман. В КВММ «Мухаммадия», факультетах РИИ и других мусульманских учебных заведениях раньше преподавали акыду по книге «Шарх ал-'акыда ат-тахавиййа», что с одной стороны свидетельствовало о возвращении к авторитетному источнику – тахавитскому кредо. В арабском оригинале это средневековое сочинение было сложным для изучения, поэтому его заменял сокращенный и систематизированный вариант. Однако книга «Шарх ал-'акыда ат-тахавиййа» принадлежит перу

имама Ибн-Абу-ль-‘Изза ал-Азра‘и аль-Ханафи (ум. в 1390г.). Имеется более 10 толкований к тахавитской акыде, но один из них – комментарий имама Ибн-Абу-ль-‘Изза ал-Азра‘и – не считается ханафитским, так как этот автор был последователем идей ханбалитского имама Ибн-Таймийи¹⁹ (ум. в 1328г.). Ибн-Абу-ль-‘Изз был ханафитским судьей в Дамаске, издавал фетвы в соответствии со своим мазхабом, но в вопросах веры придерживался мнения ханбалитов. Благодаря зарубежной спонсорской поддержке облегченные варианты толкования Ибн-Абу-ль-‘Изза были переведены даже на татарский язык и распространялись в Татарстане и в других регионах, поэтому мусульмане, желающие изучать акыду по книгам традиционного толка, должны учитывать это. В доказательство этого заметим, что ‘Али аль-Кари цитировал в своем комментарии к книге «аль-Фикх аль-акбар» высказывания из комментария Ибн-Абу-ль-‘Изза аль-Азра‘и к кредо ат-Тахави. После цитирования этого ученого и рассмотрения его высказываний по поводу одного из важных вопросов, связанных с «высоким положением» Аллаха, ‘Али аль-Кари, опровергая его мнение, делает вывод, что тот опирался на сфабрикованный хадис (мавду‘) и последовал в данном вопросе группе еретиков²⁰. Кроме того, в толковании Ибн-Абу-ль-‘Изза содержится критика высказываний имама ат-Тахави, а значит и имама Абу-Ханифы и других представителей праведных предшественников (*салиф*). При этом из существующих толкований кредо ат-Тахави современные салафиты предпочитают именно толкование Ибн-Аби-ль-‘Изза, и именно его они распространяют и предлагают для учебных заведений. В течение последних 10 лет особо распространялись облегченные варианты этого толкования, подготовленные богословами

салафитского направления ас-Сави и ал-Хумаййисом²¹. Таким образом, в Татарстане и за его пределами в некоторых медресе пользуются книгой «Тахзиб шарх ат-Тахавиййа» Мухаммада Салыха Мухаммада ас-Сави²² или ее татарским переводом под названием «Тахави гакийдәсенен аңлатмасы»²³, которая является облегченным вариантом толкования Ибн-Аби-ль-‘Изза. Арабский и татарский варианты книги в качестве учебников по акыде были изданы в казанском РИИ. В то время об альтернативном пособии и толковании никто и не думал, хотя таковые были.

Проблема прежде всего состоит в отсутствии преподавателей, специализирующихся в области усуль ад-дин или акыды, представителей традиционного направления. Имеющиеся источники по матуридитской акыде до сих пор не были переизданы и переведены. Сравнительно недавно эта проблема стала решаться. Положение усугубляется тем, что в Татарстане и вообще в России было издано немало книг салафитского толка, что происходило с благословения некоторых мусульманских духовных лиц, благо финансы для этого прилагались.

Некоторое возрождение традиции наблюдается сегодня в РИИ. Первая ласточка – это издание учебного пособия «Исламское вероучение: толкование акыды “ан-Насафия”»²⁴, в основе являющегося переводом с арабского языка книги современного ханафитского иракского богослова Абдаль-Малика ас-Сади. Это пособие уже два года используется в РИИ. Преподаватели РИИ также готовят и другой учебник на основе толкования сирийского ученого ‘Абдаль-Гани аль-Гунайми к кредо ат-Тахави. Кроме этого, ведется разработка других вспомогательных пособий, например, хрестоматий.

В 2007 году шакирды медресе и вообще мусульмане получили воз-

возможность познакомиться с работой турецкого профессора, доктора богословия, А. Саима Кылавуза. Его книга на русском языке называется «Исламское вероучение (акыда)»²⁵. Данное пособие в оригинале и в переводах успешно использовалось в разных странах. Оно является хорошей альтернативой имеющимся учебникам. Было бы неплохо, если бы оно появилось и на татарском языке.

Сегодня на религиозных лидерах и ученых мусульман Татарстана лежит

ответственность возрождения традиционного для татар матуридитского направления, являющегося одним из канонических по решению большинства суннитских богословов²⁶. Одним из средств на пути к этому является разработка унифицированных учебных пособий в рамках этого направления, которые должны отвечать современным условиям и в то же время быть связанными с существовавшей многовековой традицией.

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор рассматривает историю преподавания исламского вероучения (*акыда*) в татарских медресе. К сожалению, многовековая преемственность в изучении этой научной дисциплины студентами татарских религиозных учебных заведений была прервана, и сегодня ведется работа по разработке учебных пособий по *акыде*. В основном используются переводы зарубежных авторов, однако учитываются и местные традиции.

DAMIR SHAGAVIYEV

TEXTBOOKS ON 'AQIDA IN TATAR MEDRASAH
SUMMARY

The author deals with history of teaching Islamic doctrine ('Aqida) in Tatar madrasah. Unfortunately, the centuries-old continuity of scholarship on this Islamic discipline in Tatar circles was interrupted. Today new textbooks on Aqida are written and translated from foreign languages. While publishing new textbooks, local traditions are to be taken into consideration too.

Ключевые слова: Ислам, исламское вероучение (Акыда), татарские медресе, ханафитский мазхаб, Матуридийя.

Keywords: Islam, Islamic doctrine ('Aqida), Tatar Madrasah, Hanafi school of law, Maturidiyya.

Шагавиев Дамир Адгамович (Казань, Россия) - декан теологического факультета Российского Исламского Университета (г. Казань). E-mail: saiddamir@mail.ru

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Понятно, что в те времена еще не было привычного для нас разделения на соответствующие современным учебным программам дисциплины. Студенты медресе под руководством наставников изучали книги, которые могли касаться конкретного ответвления знания или же затрагивать разные аспекты шариата.
2. См.: Шагавиев Д.А. Приверженность мусульман Волго-Уральского региона ханафитскому толку ислама: история и современность // Минбар. – Вып.2 – 2008. – С. 101-109; также см.: Шагавиев Д.А. Татарская богословско-философская мысль (XIX – нач. XX вв.) / Курс лекций. - Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – С.54-75.
3. Довольно подробно эти источники разобрал немецкий исследователь Ульрих Рудольф. См.: Рудольф, Ульрих: Ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде / пер. с нем. Л. Трутановой. - Алматы: Фонд «XXI век», 1999.
4. Об образовательном каноне татарских медресе можно судить по тем сведениям, которые нам оставили татарские историки, такие как Ш. Марджани, М. Мурад Рамзи, Р. Фахретдин и др. Немало интересного можно извлечь из некоторых современных исследований, например, фундаментального труда немецкого ученого Михаэля Кемпера «Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане».

- Исламский дискурс под русским господством» /пер. с нем., серия «Зарубежное исламоведение» / Казань: РИУ, 2008; и книги Резеды Сафиуллиной «Арабская книга в духовной культуре татарского народа» (Казань: Алма-Лит, 2003).
5. В Поволжье в свое время имели хождение два толкования этого трактата Абу-ль-Мунтахи 'Исматаллахи (ум. в 1532г.) и 'Али ал-Кари (ум. в 1605г.), о чем свидетельствуют издания, хранящиеся в восточных коллекциях библиотек нашей страны.
6. Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар до революции 1917г. (фрагмент книги)//Библиотека журнала «Казань»-№6.-Казань, 1992. – С.19; также см.: Сафиуллина Р.Р. Арабская книга в духовной культуре татарского народа.- Казань: Алма-Лит, 2003. – С.105.
7. См.: Шиһабетдин Мәрҗани. Әлмәт: Рухият, 1998. – С. 142 (книга является переложением на современный татарский язык биографии аль-Марджани из сборника 1915 года: Шараф, Шахар (Шәһәр Шәрәф). Мәрҗанинен тәрҗемәи хәле // «Мәрҗани» җыентыгы. - Казан: Мәғариф, 1915. - С2-193). Статус мударриса у татар был выше, чем статус имам-хатыба.
8. См.: Шагавиев Д.А. Богословское наследие Ш. Марджани // Шигабутдин Марджани: наследие и современность. Сб. ст. - Казань: Алма-Лит, 2008. – С. 47-48.
9. Решиться на отказ от известного комментария – было смелым и дерзким шагом, так как ат-Тафтазани в глазах большинства суннитов считался непрекрасимым авторитетом, мнения которого не обсуждаются. Критика аль-Марджани на труды ат-Тафтазани, при мудром распространении, могла иметь серьезные последствия на авторитет ат-Тафтазани среди ханафитов, особенно среди рьяных фанатиков этого толка. Но никто из поздних ученых-богословов не мог сравниться с ат-Тафтазани, звезда которого взойшла столь высоко. Он настолько стал знаменитым, что его именем называли наиболее талантливых и умных знатоков науки усуль (методологии фикха и религии). Так каирского факиха и муфассира Джаляладдина аль-Махалли, учителя имама ас-Суйути, называли «арабским Тафтазани». Любая критика в его сторону, даже конструктивная, была обречена на неуспех, более того, критика ожидали тяжелые последствия. В конце концов аль-Марджани не стал отказываться от толкования ат-Тафтазани в учебном процессе.
10. С учетом того, что обучение велось с начала октября до конца марта, а начинали учиться приблизительно с 6-8 лет.
11. См.: Фахреддинов Р. Болгар в Казан төрекләре. - Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. – С.240-242.
12. См. указ соч. – С.242.
13. Точное название – Шарх аль-'акаид аль-'адудийа.
14. См.: Шагавиев Д.А. Богословское наследие Ш. Марджани // Шигабутдин Марджани: наследие и современность. Сб. ст. - Казань: Алма-Лит, 2008. – С. 49-50.
15. См.: Сафиуллина Р.Р. Арабская книга в духовной культуре татарского народа.- Казань: Алма-Лит, 2003. – С. 113. Добавим, что в Казани в 1876г. открылась Татарская учительская школа, где татарские учителя преподавали по русской методике. Это заведение, хотя в нем и учились татары, не имело отношения к медресе, оно финансировалось государством. Однако в этой школе изучалась исламская религия. Примечательно, что вероучение в ней преподавал Ш. Марджани, и здесь он использовал в качестве пособия символ веры имама ат-Тахави (См.: Юсупов М. Шигабутдин Марджани. - Казань: ТКИ, 2005. – С.69; со ссылкой на сб. «Марджани», Казань, 1915. – С.129).
16. См.: Аль-Габашии, Хасан Ата (Хәсән Гата эл-Габәши). Мәрҗани хәзрәтләрен искә төшерү // «Мәрҗани» җыентыгы. - Казан: Иман, 2001. – Т. 2. – С.130-132.
17. См.: Рудольф, Ульрих: Ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде /пер. с нем. А. Трутановой. - Алматы: Фонд «XXI век», 1999. – С. 197.
18. Аль-Габашии, Хасан Ата (Хәсән Гата эл-Габәши). Мәрҗани хәзрәтләрен искә төшерү // «Мәрҗани» җыентыгы. - Казан: Иман, 2001. – Т. 2. – С. 134.
19. Его идеи легли в основу современного салафитского движения, а в области догматики ваххабитов он стал одним из их главнейших авторитетов. Представители этого течения до сих пор выступают с критикой в адрес школ каляма и отказываются считать калям наукой о вероучении.
20. См.: аль-Кари, 'Али. Шарх китаб аль-фикх аль-акбар. - Бейрут: Дар аль-кутуб

ал-‘ильмийя, 1984. – С. 172.

21. *Есть комментарии к тахавитскому кредо более именитых ученых Саудовской Аравии.*

22. *ас-Сави, Мухаммад Салях Мухаммад. Тахзиб шарх ат-Тахавийя.* - Казань: РИУ, б.г. (в оригинале издано в 1990 году в Эр-Рияде). – 322 с.

23. *ас-Сави, Мөхәммәт Саләх Мөхәммәт. Тахави гакыйдәсенәң аңлатмасы. Баш мөхәррир Н. Ибрагимов. Тәржемәче И. Ситдиқов.* - Казан: РИУ, 2004. – 356 с.

24. *Ас-Сади, Абд-ал-Малик. Исламское вероучение: толкование акыды «ан-Насафия».* - Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – 257 с. (в первоначальном виде издано в Багдаде в 1988 г.).

25. *Кылавуз А.С. Исламское вероучение (акыда)/ пер. с тур.* - М.: Сад, 2007. – 212 с. (недавно вышло второе исправленное издание этой книги).

26. *Как выразился один из современных крупных богословов ислама Рамадан аль-Бутый: «Ашариты и матуридиты – кровь и плоть ахль ас-сунна валь-джама‘а, и его значительное большинство (ас-савад аль-а‘зам), которому Посланник Аллаха (с.а.в.) повелевал следовать» (аль-Бутый, Мухаммад Са‘ид Рамадан. Машурат иджитима‘ийя.* - Дамаск: Дар аль-фикр, 2008. – С.215).